

Ли Сяо Ран с беспокойством спросил:

- Хэ Дафу, почему ты стоишь с опущенной головой?!

Хэ Дафу выразился неясно и начал увиливать от прямого ответа:

- Докладываю Ли Чэнсян [премьер-министру Ли]...Я...Я нечаянно поскользнулся и поэтому не отрицаю, что потерял свое лицо, и теперь не осмеливаюсь смотреть людям в глаза.

- Это не имеет значения, пожалуйста, подойдите, есть важные вещи, которые нужно у вас спросить.

Сказал Ли Сяо Ран и продолжил:

- Ци Иньян сказала, что когда навещала Фурен, вы дали ей Сухэвань, это правда?

Голос Хэ Дафу дрожал:

- Чистая правда...чистая правда...

Он повторил свои слова дважды, он казался напуганным.

Голос Ли Сяо Рана смягчился:

- Хэ Дафу, поднимите голову и говорите!

У Дафу не было иного выбора, кроме как поднять голову, но его лицо распухло, а лицо было разбито. Было ясно, что его избили. Все были в шоке. Лао Фурен быстро спросила:

- Хэ Дафу, кто это сделал с вами?

Ли Вэй Ян нахмурилась. Она просила Чжао Наня не оставлять шрамов. Как такое могло быть? Невозможно было даже предполагать, что Чжао Нань нарушил ее приказ. Чжао Нань не говорил об этом, а это значило, что он не коснулся его и пальцем. Она поняла, что Чжао Нань был не при чем.

Хэ Дафу с грохотом упал на землю:

- Ли Чэнсян, я действительно не могу говорить! Не взирая на смерть! Я не могу обидеть Сан Сяоцзе из вашего дома! Пожалуйста, спасите мою жизнь!

Ли Сяо Ран ухмыльнулся, встал со стула и посмотрел на Ли Вэй Ян. Может быть, он даже не знал об этом, но взгляд был колючим и беспокойным одновременно. Это было похоже на острый и слишком тонкий клинок, который продолжал дрожать. В его сердце был страх перед Ли Вэй Ян, но теперь он должен был наказать Ли Вэй Ян. Если он отступит, тогда он полностью потеряет величие как отца и главы семьи:

- Ли Вэй Ян, что ты сделала? Собиралась принудить доктора Хэ?

В это время лицо Лао Фурен вспыхнуло, но губы были плотно сжаты. Она ничего не говорила.

Жун Мама сказала:

- Хэ Дафу, Сан Сяоцзе угрожала вам? Говорите правду, Лаоэ здесь все решает! Вы можете не бояться несправедливых обвинений!

Ли Вэй Ян фыркнула и сказала:

- Да, доктор Хэ, как я угрожала вам, почему бы просто не рассказать об этом?

В это время на лбу Хэ Дафу уже текли капельки пота, и он сидел на корточках на холодной земле, как будто это было очень трудно.

Наконец. Лао Фурен заговорила:

- Говорите честно, чтобы не было ни малейшего намека на сокрытие!

Хэ Дафу смело посмотрел на Ли Вэй Ян и намеренно выпрямил спину:

- Лао Фурен, позавчера я вышел наружу, но меня захватила группа людей в черном, которые связали меня, пытали и велели делать то, что они скажут. Я не соглашался, и они меня не отпускали. После они использовали золото и серебро, чтобы купить меня. Они сказали, чтобы я сказал, что Фурен не была беременна, а принимала лекарства, чтобы обмануть докторов. Я смутно слышал, что их хозяйка Сяньчжу...Они были жестоки. Посмотрите на меня. Они даже связали моего внука, и, наконец, у меня не было выбора, кроме как согласиться!

Все, кто присутствовал в комнате были шокированы словами доктора и испуганно смотрели на Ли Вэй Ян.

Хэ Дафу продолжал:

- Лекарство, которое я давал Ци Иньян, действительно Сухэвань. На самом деле, в таблетках очень низкое содержание мускуса, и это не угрожает здоровью человеческого организма. Однако Ци Иньян сказала мне, что действие лекарства незаметно, и ей целыми днями беспокойно, и попросила увеличить дозу, что я и сделал, поэтому и мускуса стало в нем больше...

Теперь все поняли, что Ли Вэй Ян сначала вступила в сговор с Ци Иньян, и она обманом выудила мускус у Хэ Дафу. Затем мускус добавила в картину и убила еще не родившегося ребенка Фурен. Далее Вэй Ян угрожала Хэ Дафу, чтобы все подумали, что у Цзян Юэ Лань была «фальшивая беременность». Поистине жестокий план!

Ли Вэй Ян посмотрела на Чжао Ю и увидела ее лицо с удивленным взглядом. Она не могла не вздохнуть. Эта пара брата и сестры хороша в убийстве и защите, но не в стратегии. Цзян Юэ Лань все просчитала. Она была на самом деле беременна, но сознательно вызвала подозрение Ли Вэй Ян, чтобы Вэй Ян захотела получить так называемую «правду» из уст доктора.

То, что Чжао Нань узнал из уст Хэ Дафу, действительно было «маскировкой» беременности Цзян Юэ Лань, однако все это заранее было спроектировано другой стороной, включая свидетельские показания доктора Хэ. Все это разработанные ловушки Цзян Юэ Лань.

В это время Хэ Дафу вынул серебряные монеты:

- Эти монеты Сан Сяоцзе использовала, чтобы купить мою совесть! пожалуйста, заберите!

Это был конец дела. Вина Ли Вэй Ян была доказана и не было места для отрицания! Ли Сяо Ран не кричал на этот раз, но по его глазам можно было понять, что он сейчас готов пойти на убийство. Он увидел холодный взгляд Ли Вэй Ян и потребовал ответа:

- Что ты скажешь?

Он решил воспользоваться этой возможностью, чтобы полностью избавиться от этой неконтролируемой дочери!

Ли Вэй Яе сейчас стояла на краю обрыва, но она опиралась на слабость Ли Сяо Рана. Ирония в том, что ее отец был в самом расцвете сил. Она знала его сердце лучше чем кто-либо еще. Она знала, что за его реакцией скрыта возможность избавиться от нее. В конце концов, это потому, что она вышла из-под контроля, заставляя его чувствовать себя все более и более напуганным!

Она склонила голову и ухмыльнулась, затем подняла голову и посмотрела прямо ему в глаза. Ли Сяо Ран только почувствовал пронизывающий холод ее глаз, он был потрясен. Он никогда не видел такого взгляда Ли Вэй Ян. Это длилось секунду и исчезло.

Ли Вэй Ян глумилась над ним. Она медленно перевела взгляд на Цзян Юэ Лань. Ее взгляд был непредсказуем. Она сказала:

- Муцинь, надеюсь, вы не измените своего изначального намерения.

Ее голос звучал мягко и легко, но очень холодно. У Цзян Юэ Лань на мгновение появилось чувство, что ее скоро отправят в ад! Нет, как это возможно?! Победителем, очевидно, является она сама, и вскоре она добьется успеха. Она абсолютно не верила, что у Ли Вэй Ян все еще может быть способ все изменить!